

Калинина Н.В. Целостный подход к пониманию индивидуального защитного стиля

English version: [Kalinina N.V. Integrated approach towards individual defensive style](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты эмпирического исследования индивидуального защитного стиля. Построена модель, в которой индивидуальный защитный стиль описывается через его параметры, предварительно выделенные на основании анализа исследований психологической защиты в различных направлениях отечественной и зарубежной психологии. Описание каждого параметра проиллюстрировано примерами его реализации в защитном поведении.

Ключевые слова: дифференциальная психология, психодиагностика, эмпирические исследования, типологии, проективные методы, психологическая защита, индивидуальный защитный стиль, модель психологической защиты

Проблема защиты личности от травмирующих воздействий со времен классического психоанализа привлекает к себе особое внимание представителей самых различных школ и направлений. В настоящее время психологическая защита является предметом междисциплинарного исследования, и возникшие в рамках психоанализа представления о ней были многократно переосмыслены, дополнены и экстраполированы в иные научно-психологические подходы.

Особое внимание вызывает проблема индивидуального стиля психологической защиты – системы представлений, которые формируют устойчивые способы использования защитных реакций в реальном поведении [Рожнов, Бурно, 1978; Личко, 1983; Леонгард, 1989; Романова, Гребенников, 1996; Блюм, 1999; Мадди, 2002; Мак-Вильямс, 2006; Vaillant, 1971; Perls, 1978; Plutchik, Conte, 1989; Juni, 1997; Schutz, 1998, и др.].

Однако, несмотря на многогранность исследования индивидуального защитного стиля, содержательное наполнение этого понятия оставляет больше вопросов, чем ответов. Так, на данный момент нерешенным остается вопрос о том, чем обеспечивается целостность реального поведения, как происходит актуалгенез защитной реакции.

В работе представлена модель, в которой индивидуальный защитный стиль описывается посредством интегративных параметров, которые определяют его функционирование.

При этом каждый из параметров индивидуального защитного стиля понимается не как биполярная структура, а как сложное комплексное образование. В защитном стиле каждого конкретного человека, по нашему мнению, присутствуют тенденции, характерные для каждой составляющей каждого параметра.

Методы исследования

Предложенная модель, основанная на теоретическом анализе существующих подходов, проиллюстрирована результатами проведенного эмпирического исследования, в котором приняли участие 60 испытуемых (мужчины и женщины в возрасте от 19 до 58 лет).

В исследовании применен комплекс проективных и полупроективных методик, представляющих разную фактуру для реализации защитной деятельности испытуемого: методика «Толкование пословиц и метафор» [Арестова, 2006], модификация «Метода пиктограмм» [Арестова, 2006], модификация методики «Незаконченные предложения», модификация теста «Рисунок несуществующего животного», модификация методики Дембо-Рубинштейн и модификация теста «Рисунок семьи».

Для диагностики актуализации психологической защиты и характера защитной реакции использовались два критерия – внешне наблюдаемые изменения поведения и изменения смысловых характеристик восприятия материала. Далее проводился качественный анализ материала: каждая защитная реакция соотносилась с каждым из параметров, определяющих индивидуальный защитный стиль. Корректность такого соотнесения оценивалась экспертной группой (в нее входили 5 психологов и 5 психотерапевтов).

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного эмпирического исследования в нашей работе были выделены и описаны следующие интегративные параметры индивидуального защитного стиля: изолированность – общность, нормативность – автономность, стереотипизация – креативность, ригидность – гибкость, эмоциональность – рациональность, диссоциированность – целостность.

Параметр 1: «изолированность – общность» – направленность защитной реакции на взаимодействие или на уход от взаимодействия

Параметр был выделен на основании социально-психологических исследований, в которых неоднократно подчеркивалась взаимосвязь психологической защиты с межличностным взаимодействием, и даже выделен особый класс межличностных защит [Хараш, 1987; Доценко, 1993; Штроо, 2000 и др.].

Тенденция к **изолированности** в защитном стиле проявляется в использовании реакций ухода, которые могут иметь как конструктивную направленность (например, появление сюжетов и комментариев, связанных с темой ухода в работу), так и деструктивную (описание ситуаций, связанных с соматизацией, алкоголизацией). Проявлением изолированности часто является также использование идеализации и фантазии – в случаях, когда они служат способами ухода в ирреальный «мир без общения». С изолированностью может быть связано также обращение к темам одиночества, «непонятости», обиды, стремления найти идеальные отношения.

Графологически изолированность проявляется в отсутствии изображений людей в сюжетах, где предполагается их участие.

Например, иногда персонаж заменяется его символом.

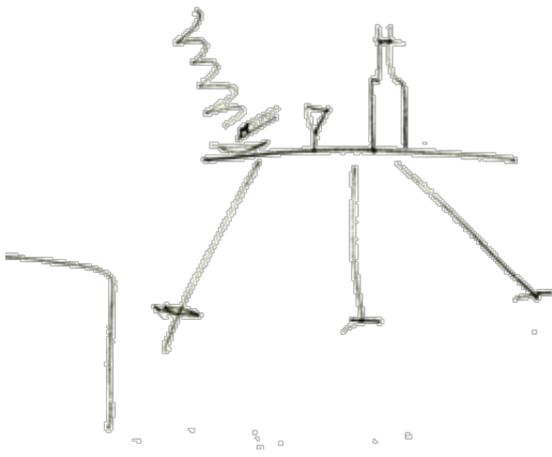
Рис. 1. Пример замены персонажа символом. Пиктограмма испытуемого (38 лет, аналитик консалтинговой компании) на словосочетание «надежный мужчина». Пояснение к рисунку: «Дом и машина. Это то, что должно быть у настоящего мужчины – в представлении женщин».

В других случаях изображение человека заменяется изображением животного.

Рис. 2. Пример замены изображения человека изображением животного. Пиктограмма испытуемой (20 лет, студентка экономического факультета) на зондовое словосочетание «заботливая мать».

Иногда встречаются рисунки, в которых изображения людей исключаются в принципе.

Рис. 3. Пример отсутствия изображения людей в ситуации, где предполагается их участие. Пиктограмма испытуемой (46 лет, преподаватель музыки) на словосочетание «веселая компания».

Изолированность графологически проявляется также в схематизации рисунков (изображение «человечков», состоящих из кружков и палочек) и удалении себя из общего эмоционального пространства (изображение предметов, отделяющих персонаж испытуемого от других персонажей, поза персонажа, демонстрирующая нежелание вступить в контакт и т.п.).

Тенденция к **общности** проявляется в актуализации мотивов обращения за помощью и совместного разрешения проблемы; при этом ключевым моментом реакции является установление сотруднической позиции с другими участниками ситуации.

Общность в защитном стиле проявляется также в обращении в проблемной ситуации к теме чувств, настроений, мыслей и поведения других людей.

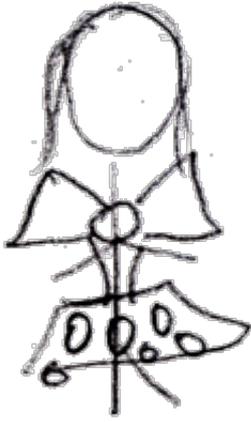
Ключевым диагностическим признаком общности в проективных методиках является создание испытуемым сюжетов (в рисунках, рассказах), в которых имеет место совместная деятельность персонажей.

Описание взаимодействия может использоваться как способ самооправдания, позитивной трактовки субъективно неприемлемых фактов.

Пример. Упоминание испытуемым (38 лет, руководитель подразделения компании по производству компьютерных игр) разговора с другом как оправдание собственного поведения в состоянии подпития.

Объяснение к пиктограмме на словосочетание «верный друг» (нарисован человек, обхвативший голову руками): «У меня есть друг, и мы с ним недавно как раз обсуждали плакат, который развешен в метро – про то, что пьяный иногда делает такое, что ему потом бывает стыдно. Я его и нарисовал».

В некоторых случаях защитная реакция происходит по принципу идентификации с персонажем, которая помогает испытуемому не воспринимать его как источник угрозы.

Рис. 4. Пиктограмма испытуемой (24 года, секретарь) на словосочетание «глупая ошибка». Воспроизведение рисунка: «Стоит такая – юбка в горошек, на ней нелепый бант – и думает: ой, какая я красивая!».

Общность проявляется также в предложении способа разрешения проблемной ситуации другим ее участникам.

Пример. Рассказ испытуемой (30 лет, журналист) к «Рисунку семьи»: «Однажды все занимались своим делом. Каждый очень увлеченно занимался своим делом и не обращал внимания на окружающих. Все закончилось в тот момент, когда мне это надоело. Я захлопнула книжку и сказала: "Уважаемые родственники! Давайте сядем за стол и пообщаемся друг с другом". И все сели за стол и стали рассказывать, что интересного у них произошло сегодня. И в итоге, когда все сидели за столом и обменивались своими мыслями и эмоциями, они вдруг почувствовали, что являются единой семьей».

Параметр 2: «нормативность – автономность» – использование готовых норм и правил или выработка собственных стандартов

Теоретической предпосылкой для выделения данного параметра явился описанный Э.Фроммом [Фромм, 1990] феномен «бегства от свободы», то есть конформизм, выполняющий защитные функции. В определении данного параметра мы основывались также на исследованиях, в которых отмечались защитные мотивы, связанные с принятием норм и правил референтной группы [Арестова, 1988; Schutz, 1998 и др.].

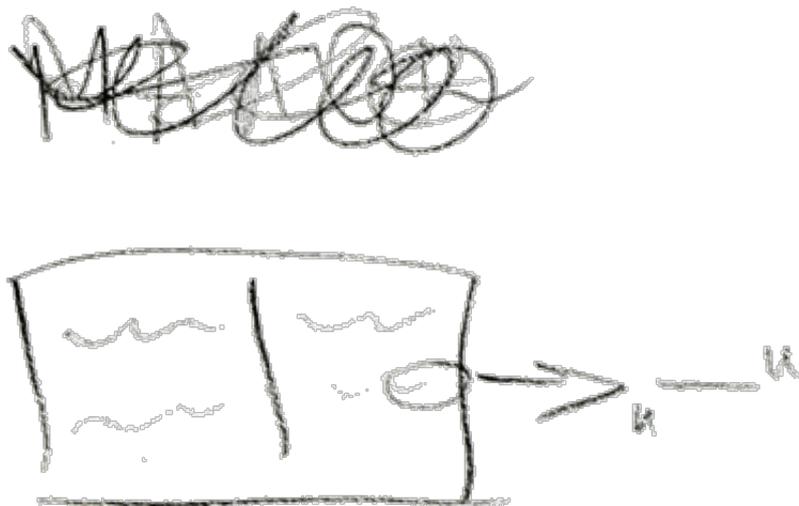
Тенденция к **нормативности** в индивидуальном защитном стиле предполагает ориентацию на нормы и правила, принятые референтной группой, и использование этого «свода правил» в моделях защитного поведения. Показателем нормативности является предпочтение реакций регрессии (предполагающей разрешение ситуации кем-то «более старшим и опытным», кто точно знает, как будет лучше для испытуемого) и делегирования ответственности (реакция, сходная с регрессией, однако при этом не содержащая в поведении возврата к более низкому уровню развития).

Диагностически нормативность в индивидуальном защитном стиле проявляется в упоминании и цитировании в проблемной ситуации авторитетов (знаменитостей, классиков, различного рода «народной мудрости» и т.п.), постоянной «оглядке» на жизнь других людей.

Пример. Комментарий испытуемой (58 лет, учитель английского языка) к методике Дембо-Рубинштейн (шкала «Успех»): «Вот почему я, например, Ксению Собчак считаю неуспешной:

у нее было столько задатков, а что она теперь? Голой задницей, так сказать, это? ... [пауза] Не реализовалась абсолютно».

В качестве «авторитетов», в упоминании которых проявляется защитная нормативность, могут выступать не только знаменитости, но и профессиональное сообщество – это выражается в стремлении «спрятаться» за профессиональную терминологию.

Рис. 5. Пиктограмма испытуемой (26 лет, юрист) к зондовому словосочетанию «строгий контроль». Воспроизведение рисунка: «Так... вот это вообще не помню. Это что-то... Здесь у меня изображено "следование букве закона", то есть что-то такое...».

Также нормативность проявляется в стремлении соответствовать принятым в референтной группе идеалам (ориентации на внешние критерии того, «что такое хорошо и что такое плохо»).

Пример использования внешних критериев оценки как ориентации на нормы и правила референтной группы.

Комментарий испытуемой (20 лет, студентка юридического факультета) к методике Дембо-Рубинштейн (шкала «Характер»): «[Где бы Вы отметили себя?] Ну, это очень зависит от мнения окружающих. Одни считают, что у меня хороший характер, другие – что плохой».

Автономность в защитном стиле проявляется в выработке субъективного отношения к существующим нормам и правилам, создании и демонстрации собственных стандартов, «внутреннего кодекса» поведения, которое в проблемной ситуации выполняет защитную функцию.

Автономность проявляется также в способности видеть проблемную ситуацию под разными углами, в толерантности к ситуациям с отсутствием правильного решения.

Диагностическим признаком автономности является безоценочное восприятие ситуации, даже имеющей провокационно-негативный характер.

Пример. Объяснение испытуемой (47 лет, руководитель отдела в кадровом агентстве) зондовой пословицы «Голова болит – заду легче»: «Это значит, что чем больше ты думаешь о том, что ты делаешь, тем меньше вероятность наступления неблагоприятных последствий твоей деятельности».

В некоторых случаях имеет место, напротив, высказывание собственного отношения к нормам и правилам референтной группы.

Пример. Объяснение испытуемой (35 лет, помощник депутата) зондовой пословицы «Любовь зла, полюбишь и козла»: «Каждый имеет... [пауза] право на счастье в этой жизни, какой бы человек ни был. Даже если он кому-то кажется козлом, его все равно можно полюбить».

Тенденция к автономности предопределяет создание испытуемым в тестовых ситуациях сложных сюжетов, в которых имеет место противоречие интересов персонажей и отсутствие «правильного» решения.

Рис. 6. Пиктограмма испытуемого (53 года, преподаватель вуза, биолог) к словосочетанию «подозрительный человек». Воспроизведение рисунка: «Ой-ой-ой, какая же здесь была формулировка ... [пауза] ассоциация идет «человек в футляре». Он за кем-то следит, выслеживает, в чем-то подозревает. Или, наоборот, его кто-то выслеживает, а он делает вид, что он ни при чем. Или не догадывается, что его выслеживают. Кому-то что-то показалось... Не помню. Какой-то человек».

Параметр 3: «стереотипизация – креативность» – формальный подход к ситуации или поиск нестандартных выходов

Предпосылкой для выделения данного параметра явились представления В.А.Петровского [Петровский, 1992] о феномене «надситуативности», «неадаптивной активности» – то есть проявляющемся в ряде ситуаций поведении, не имеющем прагматического значения. Также основанием для выделения данного параметра послужили результаты исследований процесса решения интеллектуальных задач, в которых отмечалась связь защитной активности и творческого подхода [Арестова, 1988; Березанская, 1983], и исследований связи креативности с отдельными характеристиками защитного поведения [Carlsson, 2002 и др.].

С другой стороны, различными авторами отмечалась роль защитного самоограничения – то есть прекращения деятельности при достижении субъективно значимых успехов из подсознательной боязни конкуренции [Савенко, 1974; Василюк, 1984; А.Фрейд, 2003]. При этом прекращенная собственная деятельность замещается созерцанием деятельности другого, что постепенно распространяется на другие ситуации – в результате возникает обобщенное самоограничение, сопровождающееся апатией и жизненной неудовлетворенностью.

Тенденция к **стереотипизации** проявляется в поиске сходства ситуаций по их поверхностным признакам и в стремлении к созданию защитных схем, которые могут быть применимы к самому широкому спектру ситуаций.

Пример объяснения испытуемым (30 лет, системный администратор) зондовых пословиц.

«Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет»: «Это значит, что человек выберет самый правильный путь, он затратит меньше всего усилий для достижения своей цели».

«Баба с возу – кобыле легче»: «Это значит, что человек из первой поговорки устранит все тормозящие его факторы ради достижения своей цели».

«Кто не рискует, тот не пьет шампанского»: «Это значит, что человек из первой поговорки достиг того, чего хотел, а... но мог и не достичь [смех]. Но все равно не отступился – молодец».

Важным показателем стереотипизации в индивидуальном защитном стиле является использование различных способов самоограничения – то есть задание самому себе определенных «рамок», блокирующих субъективно отвергаемые защитные реакции (например, те, которые не привели к желаемому результату).

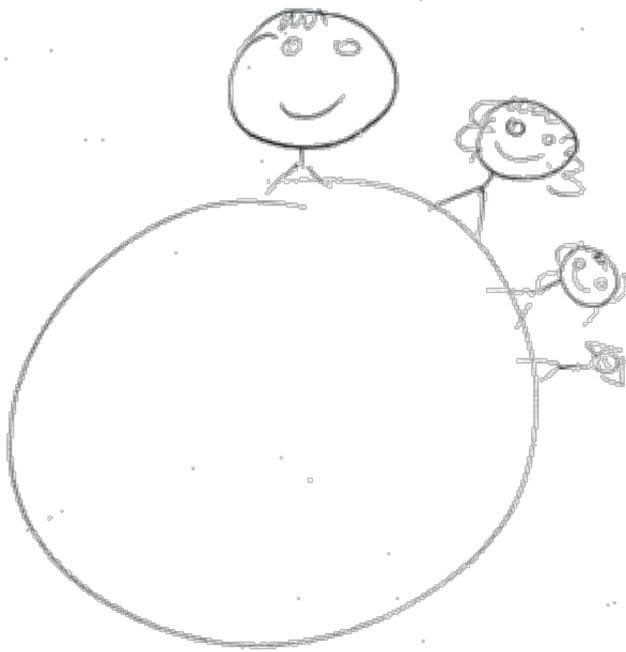
Диагностическим признаком стереотипизации является использование в проективных методиках шаблонных рисунков и сюжетов.

Рис. 7. «Рисунок несуществующего животного» испытуемого (21 год, студент экономического факультета). Рассказ к рисунку: «Ну, не знаю... проснулся... пошел, наверное... не знаю. Я даже не знаю [смешок, долгая пауза]. На картошку пошел, вот. Выкапывать. Загатавливать себе на спячку. С голоду. Не знаю... ну, выкопал, короче, взял... набрал вес и спать пошел».

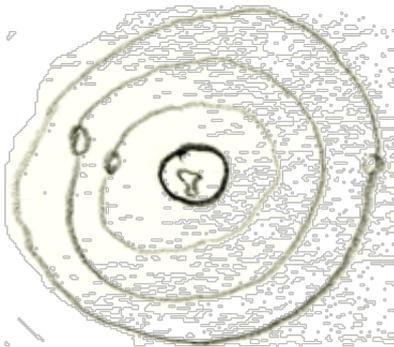
Комментарий. Проективный анализ рисунка позволяет также установить связь между использованием в нем фаллического символа и содержанием рассказа, смысл которого сводится к удовлетворению физиологических потребностей.

Важным графологическим признаком стереотипизации в защитном стиле является использование в рисунках «ограничительных контуров» – то есть линий, как бы замыкающих рисунок внутри определенного пространства – как способа самоограничения.

Рис. 8. «Рисунок семьи» испытуемой (22 года, студентка юридического факультета).

Креативность в защитном стиле связана с поиском необычных, нестандартных способов разрешения проблемной ситуации. Диагностически это проявляется в создании нешаблонных сюжетов и персонажей в проективных методиках.

Рис. 9. Пиктограмма испытуемого (42 года, дизайнер) на словосочетание «глупая ошибка». Воспроизведение: «Так... сейчас... Птолемея система. Система абсурда... Что же это такое... «Абсурд»».

Часто показателем креативности является актуализация защитных реакций, действующих по принципу сублимации – то есть связанных с переводом энергии в другую плоскость и творческой активностью.

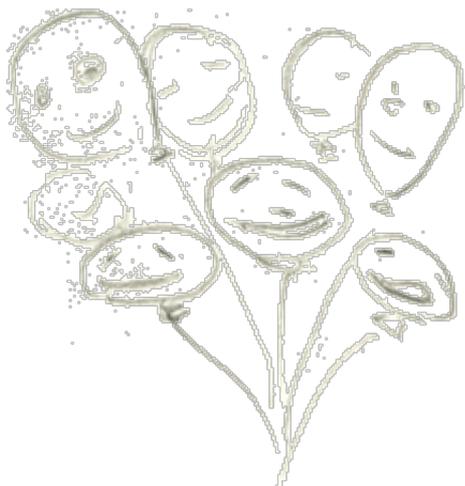

Рис. 10. Пиктограмма испытуемого (38 лет, аналитик консалтинговой компании) на слово «одиночество». Пояснение: «Это лермонтовская сосна. На севере диком стоит одиноко...»

В некоторых случаях показателем креативности является использование юмора, иронии.

Пример. Реакция испытуемого (44 года, редактор газеты) на задание объяснить поговорку «Мал клоп, да вонюч»: «Почему "вонюч"? Он коньяком пахнет – это мнение оптимиста».

Важным диагностическим признаком креативности в индивидуальном защитном стиле является выход за рамки тестового задания – создание сюжетных рисунков, включенность в сюжет и подробное его развитие при составлении рассказов.

Рис. 11. Пиктограмма испытуемого (31 год, сотрудник компании по производству компьютерных игр) на словосочетание «веселая компания». Общее время рисования пиктограммы 26 минут.

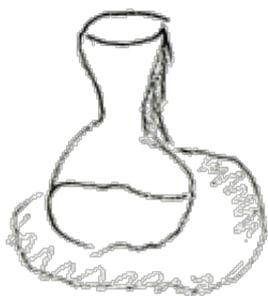
Параметр 4: «ригидность – гибкость» – однообразие реагирования или широкий репертуар реакций

Параметр был выделен на основании представлений о многообразии используемых реакций как критерии эффективности защитного поведения [Мак-Вильямс, 2006; Чумакова, 1998] и исследования феномена мотивационной ригидности [Нижарадзе, 1987].

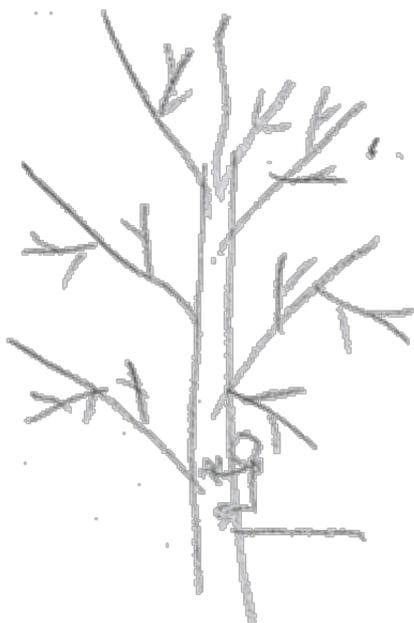
Ригидность в индивидуальном защитном стиле проявляется в ограниченности индивидуального защитного репертуара несколькими «излюбленными» реакциями, а также в доминировании отдельных реакций – когда одна и та же реакция применяется к самому широкому классу ситуаций.

Пример доминирования реакции регрессии в форме высказывания жалоб на собственную беспомощность (испытуемая 20 лет, студентка биологического факультета). Из протокола методики «Незаконченные предложения»: «Грустно, если проблемы не решаются и никто не помогает», «Я люблю свою мать, но она не научила меня видеть выгоду, так как сама не умеет», «Я могла бы быть очень счастливой, если бы могла бы больше, чем умею».

О ригидности может свидетельствовать использование фиксации в форме «застревания», «защикливания».

Рис. 12. Пример застревания на тестовом материале (испытуемая 25 лет, эколог). Испытуемая верно воспроизводит зондовое словосочетание «глупая ошибка» («Метод пиктограмм»), и защитная реакция при этом как будто не актуализируется: «Это... глупая ошибка. Это банка с какой-то жидкостью, которую по какой-то случайности разлили. При этом достаточно дорогой цены». См. далее комментарии к рис. 13.

Рис. 13. Пример застревания на тестовом материале (испытуемая 25 лет, эколог). Правильно воспроизведя зондовое словосочетание «глупая ошибка», испытуемая в дальнейшем ошибочно воспроизводит другое зондовое словосочетание «рискованное дело», субъективно связанное для нее с «глупой ошибкой»: «Это глупая ошибка, по-моему, насколько я помню. Ну, человек, которому

нечего делать, полез на дерево. Глупо».

Иногда подобное заикливание проявляется в излишней детализации комментариев.

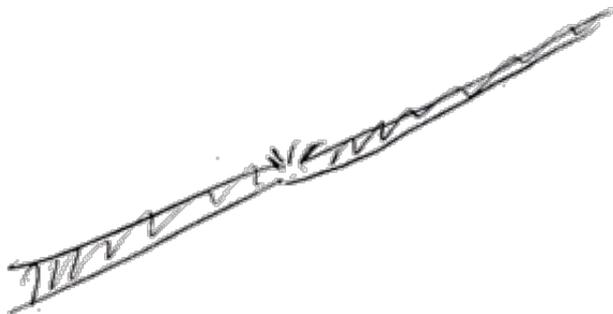
Пример. Комментарий испытуемой (26 лет, студентка факультета политологии) к зондовой пословице «Яблоко от яблони недалеко падает»: «Ой, ну это про родителей и детей, что, как бы, родители, ой, дети всегда повторяют своих родителей. Даже на бессознательном уровне... э-э-э... может, это заложено генетически, а может, там, в процессе воспитания – все равно перенимают, и хорошее, и плохое, и чаще всего это касается семей, в которых родители критикуют, что ты там что-то плохо сделал. Но на самом деле... как бы... ребенок такой же, как и его родители. Это прямая эта... прямая последовательность».

Показателем ригидности также является картина «черно-белого мира» – оценочность, частое использование категорий «хороший – плохой», «добрый – злой» и т.п.

Пример. Комментарий испытуемой (19 лет, студентка экономического факультета) к стимульному материалу методики «Толкование пословиц»: «Я считаю, эта пословица неправильная»; «Эту пословицу я тоже не считаю правильной»; «Ну, это, наверное, правильно»; «На самом деле, так и есть»; «Нет, это неправильно»; «Нет, это, я тоже считаю, неправильно», «Действительно, так».

Тенденция к **гибкости** проявляется в использовании широкого спектра защитных реакций и в наличии разных способов выражения одной и той же реакции, которая при этом не является доминирующей.

Пример разных способов использования реакции деперсонализации – в форме диссоциации и в форме самоиронии (испытуемый 36 лет, журналист).

Рис. 14. Диссоциация: объяснение рисунка на зондовое словосочетание «рискованное дело»: «Ты знаешь, вспомнилось, как в фильмах, или даже часто... или даже чаще в мультфильмах, да? – вот... часто дублируется такой стереотип, что ли, сцена для... м-м-м... создания напряжения – это веревка, которая постепенно рвется. Герой, там, висит, скажем, там где-то над пропастью – потом крупным планом эта веревка – одна жила лопнула [звуками и жестами изображает, как разывается веревка], другая, третья и так далее. Я, насколько возможно, старался нарисовать эту веревку вместе с жилами. У меня это, думаю, не получилось. Вот».

Самоирония: комментарий к шкале «Интеллект» (методика Дембо-Рубинштейн) в ответ на просьбу экспериментатора отметить на этой шкале себя: «Это тот самый вопрос, на который я [смех] никак не могу найти ответа, и причем в зависимости от ситуации отношу себя то чуть ли не сюда [отмечает наивысшую позицию], то чуть ли не сюда [отмечает низшую позицию]».

Показателем гибкости является использование комбинированных, сложных реакций – поскольку создание подобных разнонаправленных комбинаций служит способом изменения защитного поведения в соответствии с условиями данной конкретной ситуации.

Пример. Комментарий испытуемой (40 лет, банковская служащая) к зондовой пословице «Кот из дома – мыши в пляс» («встраивание» иронии в нейтральное объяснение): «Когда тот, кто контролирует... *считает, что контролирует ситуацию*, временно теряет контроль – контролируемые радостно пользуются этим».

О гибкости свидетельствует также выбор «альтернатив» – поиск защитной реакции, которая в представлении испытуемого является лучшей.

Пример. Комментарий испытуемого (40 лет, геолог) к зондовой пословице «Будут деньги – будут и девки»: «Ну, типа, купить можно все что угодно, надо думать... Ну, хотя можно использовать и в других вариантах, таких как... просто будут деньги – тогда и будем думать, типа того».

Параметр 5: «эмоциональность – рациональность» – разрядка в чувствах или аналитическая установка в реагировании на проблемную ситуацию

Предпосылкой для выделения данного параметра послужили представления о связи «зрелости» защитных реакций с глубиной рациональной проработки проблемной ситуации [Блум, 1999; Мак-Вильямс, 2006; Vaillant, 1971; Kofta, 1978; Plutchik, 1980]. Данный параметр был выделен также на основании исследований «проблемно-ориентированного» и «субъектно-ориентированного» стилей защитного реагирования [Либина, Либин, 1998; Либин, 1999; Lazarus, 1966; Lazarus, Folkman, 1984] и исследований мотивообразования в ситуации хронического неуспеха при решении мыслительных задач [Арестова, 1988; Арестова, Глухарева, 1996].

Тенденция к **эмоциональности** проявляется в индивидуальном защитном стиле в появлении эмоций (смех, гнев, общее эмоциональное возбуждение, вербальная агрессия и т.п.) как способа реакции на проблемную ситуацию.

Пример. Пояснения испытуемого (36 лет, журналист) к рисунку – зондовое словосочетание «строгий контроль» («Метод пиктограмм»): «...когда я вижу на дороге гаишника... у меня всегда есть такое опасение, что сейчас он меня остановит: что же ты, сукин сын, так сказать, творишь [смех]».

Эмоциональность проявляется также в описании чувств и переживаний в комментариях к стимульному материалу и сюжетах проективных рассказов, в изображении эмоциональных состояний персонажей.

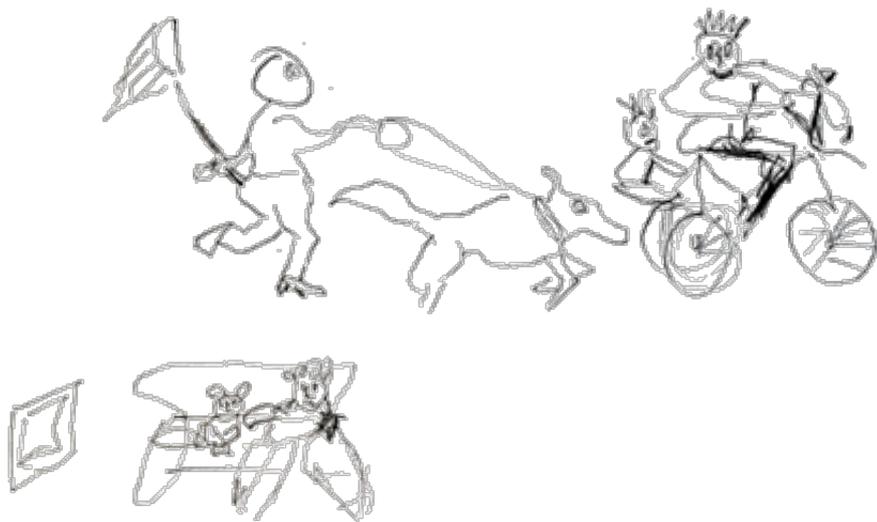

Рис. 15. Пример из теста «Рисунок несуществующего животного» (испытуемая 46 лет, преподаватель музыки). Комментарий к рисунку: «Бойтся. Животное боится. Оно боится, оно знает, что такое страх».

Диагностическим признаком эмоциональности является использование различных форм разрядки в действии как способа саморегуляции. В проективных методиках это часто выражается в таких графологических признаках, как сильный нажим, подчеркивание, использование восклицательных знаков.

Пример использования восклицательных знаков как способа разрядки в действии. Из протокола методики «Незаконченные предложения» (испытуемая 30 лет, домохозяйка): «Я люблю свою мать, но... *нет никаких «но»!*»; «Большинство матерей *очень любят своих детей!*».

Графологическим признаком эмоциональности может быть также изображение движущихся объектов.

Рис. 16. Пример «Рисунка семьи» (испытуемая 32 лет, радиоведущая).

Тенденция к **рациональности** проявляется в предпочтении реакций, связанных с рациональной проработкой – интеллектуализации, рационализации, – с включением в них рефлексивного компонента.

Пример. Рассказ испытуемого (36 лет, журналист) к «Рисунку несуществующего животного». «Однажды Собакокрыл... летел-летел по небу. Он погнался за уткой, которую он хотел поймать. Он летел, а в это время вторая голова обнаружила на земле что-то очень... мышку, которая там бежала. Которую он тоже захотел поймать. Так, две головы между собой не смогли договориться, за кем лететь, мышка и утка убежали, улетели, а Собакокрыл упал на землю и больно ушибся. С тех пор он старается сначала думать, как чего ловить, а потом и выступает».

«Рациональность» проявляется также в наличии общей аналитической установки в реагировании на проблемную ситуацию. Так, важным признаком рациональности является прогнозирование дальнейшего развития ситуации.

Пример. Комментарий испытуемой (46 лет, преподаватель музыки) к зондовой пословице «Корабль тонет – крысы бегут»: «Я, кстати, никогда не могла понять, куда они бегут. Открытое море – куда они бегут?».

Показателями рациональности являются также «разбор полетов», обращение к прошлому опыту, проведение аналогий с собственной реакцией в других ситуациях.

Пример. Объяснение испытуемой (21 год, студентка экономического факультета) зондовой пословицы «Лес рубят – щепки летят»: «Ну вот это значит, что идет очень активная работа, вот, и при этом допускаются какие-то... Вот так же у меня было и на экзамене – если так объяснять, никто ничего не поймет».

Диагностически рациональность проявляется в проговаривании деталей ситуации.

Пример. Комментарий испытуемой (36 лет, филолог) к тестовому заданию составить рассказ к «Рисунку несуществующего животного»: «Рассказ из жизни этого животного... так, ну он же, наверное, должен быть какой-то осмысленный, если у этого животного осмысленная жизнь...»

Параметр 6: «диссоциированность – целостность» – использование ситуативных тактик или наличие целостной стратегии

Данный параметр выделен на основании представлений о связи эффективности защитного поведения с непротиворечивостью и адекватностью картины мира [Зейгарник, 1982; Lazarus, 1966; Либин, 1999; Либина, Либин, 1998; Битюцкая, 2007 и др.].

Диссоциированность в индивидуальном защитном стиле проявляется в предпочтении использования отдельных тактик, а не построения целостной защитной стратегии. В результате возникает некоторая «защитная хаотичность», которая проявляется в использовании несогласованных по своему смыслу, а иногда и противоречивых защитных установок.

18

Рис. 17–18. Пример наличия защитных установок «на упрощение» и «на детализацию» ситуации – рисунки («Несуществующее животное» и «Рисунок семьи») одного и того же испытуемого (31 год, сотрудник компании по производству компьютерных игр).

Диагностическим признаком диссоциированности является хаотичное использование защитных реакций – актуализация нескольких реакций одновременно без последующего их логического завершения, использование защитных реакций, направленных на разный результат.

Пример «незавершенного» защитного делегирования ответственности и неожиданного перехода в идеализацию (из рассказа к «Рисунку семьи», испытуемая 26 лет, юрист): «И вот однажды ... [вздых, долгая пауза]... и вот однажды к ним забрела какая-то волшебница... ну... не знаю... ну да, и осталась. В общем, все закончилось хорошо».

Диссоциированность проявляется также в использовании реакций, связанных с утратой важной части психологического знания о себе: «лобового» отрицания, вытеснения, аннулирования.

Пример. Комментарий испытуемой (45 лет, сотрудник компании по продаже пластиковых окон) к зондовой пословице «Мал клоп, да вонюч»: «Я это отношу к духовному плану. Вроде как есть люди, в душе они не сильно вот такие вот хорошие люди».

Целостность в защитном стиле проявляется в наличии единой защитной стратегии, встроенной в картину мира. Основным признаком построения именно стратегии, а не отдельных сложных тактик в данном случае является гармоничность и непротиворечивость защитного поведения.

Показателем целостности в индивидуальном защитном стиле является иерархизация проблемных ситуаций – стремление к любому виду их упорядочения, в первую очередь к вычленению ключевых элементов.

Пример. Объяснение испытуемой (41 год, бухгалтер) зондовой пословицы «Муж – голова, жена – шея» – пример объяснения в форме вывода: «Управление жены внутрисемейными процессами не должно быть заметным».

Целостность защитного стиля проявляется в высокой детализации проблемной ситуации.

Пример. Комментарий испытуемой (36 лет, филолог) к методике Дембо-Рубинштейн (шкала «Интеллект»): «Я не могу себя по этой шкале оценить высоко [ставит отметку чуть выше середины]. Ум – это не просто интеллект на мой взгляд, да? Это еще и острота ума, гибкость ума – это такое разноплановое вообще представление об этом качестве. И есть те, кто

обладают максимумом по всем параметрам, и у кого эти параметры оптимальным образом взаимодействуют. Я считаю, что у меня, во-первых, не все параметры максимальны, а, во-вторых, интеллект – он иногда забывает остроту ума, скажем так. Скажем так, груз знаний – он тормозит скорость процессов».

Диагностическим признаком целостности является возврат к ранее непроработанной ситуации (например, к ошибочно воспроизведенному зондовому словосочетанию) – когда в отсутствие внешней рефлексии происходит внутренняя проработка.

Пример воспроизведения испытуемым (31 год, сотрудник компании по производству компьютерных игр) зондовых словосочетаний в «Метод пиктограмм». Воспроизведение словосочетания «заботливая мать»: «Это "хорошая мать". Женщина с ребенком. Мать, которая оберегает дитя от всего». Позднее при воспроизведении словосочетания «красивая женщина»: «Ну, это как птица. Такой образ какой-то... Стоп. Там была не "хорошая мать", а ... "заботливая мать" – вот, она окружает своего ребенка заботой. Заботы много – то есть она ему и подушка, и все... Но не всегда это хорошо – когда ребенок вырастает, с ним так себя вести [смех]. То есть, это не "хорошая" мать, а "заботливая"».

Важным признаком целостности защитного стиля является также использование последовательности реакций, когда каждая последующая реакция невозможна без предыдущей.

Пример последовательного использования отрицания, рационализации и юмора. Объяснение испытуемой (35 лет, сотрудник НИИ) к зондовой пословице «Бьет – значит любит»: «Неправильная пословица. Вернее, неправильно, когда мужчина или, еще хуже, если женщина считает это для себя нормальным. Но если случайно побьешь своего любимого мужчину – эта пословица может быть вполне неплохим оправданием».

Заключение

Таким образом, в эмпирическом исследовании нами были выделены и описаны следующие параметры индивидуального защитного стиля:

- общность – изолированность (направленность реакции на взаимодействие или на уход от взаимодействия);
- рациональность – эмоциональность (разрядка в чувствах или обдумывание ситуации);
- гибкость – ригидность (однообразие реагирования или широкий репертуар реакций);
- креативность – стереотипизация (формальный подход к ситуации или поиск нестандартных выходов);
- нормативность – автономность (использование готовых норм и правил или выработка собственных стандартов);
- целостность – диссоциированность (использование ситуативных тактик или наличие целостной стратегии).

Эти параметры, не нося по своей природе защитного характера, описывают интегративные личностные свойства и индивидуальный защитный стиль.

Предлагаемый нами подход к пониманию индивидуального защитного стиля дает возможность построения его модели, которая может быть использована при изучении реального защитного поведения. Системное рассмотрение целостного индивидуального защитного стиля через функционирование его параметров позволяет объяснить и понять природу многообразия защитных стилей.

Данная тема представляет интерес не только для практических областей психологии (в частности, психологического консультирования), но и для теоретических исследований психологии личности и

дифференциальной психологии. Полученные результаты расширяют представление о месте и роли психологической защиты в структуре индивидуальности и открывают возможности для создания новой системы координат в изучении индивидуального защитного стиля.

Литература

- Арестова О.Н.* Аффективные искажения в понимании пословиц // Вопросы психологии. 2006. N 1. С. 83–93.
- Арестова О.Н.* Диагностика мотивационного конфликта личности с помощью метода пиктограмм // Вопросы психологии. 2007. N 2. С. 161–171.
- Арестова О.Н.* Мотивация мыслительной деятельности в условиях компьютерного психологического эксперимента: дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. 159 с.
- Арестова О.Н., Глухарева А.В.* Индивидуальные особенности поведения в ситуации хронического неуспеха // Вестник Моск. ун-та. Серия 14, Психология. 1996. N 1. С. 12–22.
- Березанская Н.Б.* Механизм психологической защиты личности в структуре процесса принятия решения // Категории, принципы и методы психологии: Тез. науч. сообщ. сов. психологов к VI Всесоюз. съезду о-ва психологов СССР. М.: Наука, 1983. Ч. 3. С. 493–495.
- Битюцкая Е.В.* Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 209 с.
- Блум Г.* Психоаналитические теории личности. М.: Акад. проект, 1999. 224 с.
- Васильюк Ф.Е.* Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во МГУ, 1984. 199 с.
- Доценко Е.Л.* Механизмы психологической защиты от манипуляционного воздействия: дис. ... канд. психол. наук. М., 1993. 162 с.
- Зейгарник Б.В.* Патопсихологический метод в изучении личности // Психол. журн. 1982. Т. 3, N 11. С. 43–52.
- Леонгард К.* Акцентуированные личности. 2-е изд., стер. К.: Выща шк. Головное изд-во, 1989. 375 с.
- Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Ленинград: Медицина, 1983. 256 с.
- Мадди С.* Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 539 с.
- Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. М.: Класс, 2006. 480 с.
- Нижарадзе Г.А.* О двух типах ригидности при решении интеллектуальных задач // Вопросы психологии. 1987. N 3. С. 142–145.
- Рожнов В.Е., Бурно М.Е.* Учение о бессознательном и клиническая психотерапия: постановка вопроса // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 2. С. 346–353.
- Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты: Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.

Савенко Ю.С. Проблемы психологических компенсаторных механизмов и их типологии // Проблемы клиники и патогенеза психических заболеваний / под общ. ред. С.Ф.Семенова. М., 1974. С. 95–112.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 269 с.

Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М.: Эксмо, 2003. 256 с.

Хараш А.У. Личность в общении // Общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г.М.Андреевой, Я.Яноушека. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 30–41.

Чумакова Е.В. Психологическая защита личности в системе детско-родительского взаимодействия: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1998. 184 с.

Шпроо В.А. Защитные механизмы групповой динамики: дис. ... канд. психол. наук / МГУ. М., 2000. 133 с.

Carlsson I. Anxiety and Flexibility of Defense Related to High or Low Creativity // Creativity Research Journal. 2002. Vol. 14, N 3 & 4. P. 341–349.

Juni S. Conceptualizing defense mechanisms from drive theory and object relations perspectives // The American Journal of Psychoanalysis. 1997. Vol. 57, N 2. P. 149–165.

Kofta M. Some interrelations between consciousness, behavior integration and defense mechanisms // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниерба, 1978. Т. 3. С. 402–413. [текст статьи: на англ. яз.]

Lazarus R.S. Psychological stress and coping process. N.Y.: McGraw Hill, 1966. 29 p.

Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. N.Y.: Springer, 1984. 201 p.

Perls F.S. Das Ich, der Hunger und die Aggression. Die Anfaenge der Gestalt-therapie. Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. 293 p.

Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotions // Plutchik R., Kellerman H. (Eds.). Emotions: Theory, research and experience. N.Y.: Academic Press, 1980. Vol. 1. P. 3–33.

Plutchik R., Conte H.R. Measuring emotions and their derivatives: Personality traits, ego defenses and coping styles. // Contemporary approaches to psychological assessment. N.Y.: Brunner / Mazel, 1989. P. 239–269.

Schutz A. Assertive, offensive, protective, and defensive styles of self-presentation: A Taxonomy // The Journal of Psychology, 1998. Vol. 132, N 6. P. 611–628.

Vaillant G.E. Theoretical hierarchy of adaptive ego mechanisms // Archives of general psychiatry, 1971. Vol. 24. P. 107–118.

Поступила в редакцию 19 ноября 2009 г. Дата публикации: 14 февраля 2010 г.

[Сведения об авторе](#)

Калинина Надежда Викторовна. Аспирант, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: lapus@list.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Калинина Н.В. Целостный подход к пониманию индивидуального защитного стиля [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 1(9).

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0003.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)